

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ “РАСТ”
В КЫРГЫЗСТАНЕ
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ АМЕРИКАНСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

**«УСЛОВИЯ И СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ
ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ – ГРАЖДАН КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ, ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА РОДИНУ»**

БИШКЕК - 2007 г.

<i>№</i>	<i>Содержание</i>	<i>Страницы</i>
1	Основные понятия	3
2	Введение	4
3	Анализ ситуации	4 – 7
4	Социальный портрет трудового мигранта	7 - 8
5	Социологическое исследование	9 - 12
6	Сравнительный анализ действующего миграционного законодательства Кыргызстана	13 – 17
7	Заключение	17
8	Приложения	18 - 38

Рабочая группа:

1. Турганбаев Толон Самудинович, Председатель Экспертного Совета Комитета по труду и миграционной политике ЖК КР, Эксперт по миграции;
2. Гульзат Ботоева, магистр социальных исследований (университет Эссекс, Великобритания), старший преподаватель направления "Социология" Американского Университета в Центральной Азии;
3. Мехригюль Аблезова, магистр социологии (университет Бол, США), преподаватель направления "Социология" Американского Университета в Центральной Азии;
4. Тынаев Нурдин Раатбекович, Директор Общественного фонда «Сеть центров содействия трудовым мигрантам», Эксперт по миграции.

Рабочая группа выражает особую благодарность Центру Общественных Технологий за оказанное содействие в подготовке аналитического доклада.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

адаптация – процесс приспособления человека к новым для него условиям жизни;

вид на жительство - документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в государстве, а также их права на свободный выезд с территории государства и въезд на территорию государства;

внешняя трудовая миграция - добровольный выезд на законном основании граждан, постоянно проживающих на территории государства, за границу, а также въезд иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих вне пределов государства, на его территорию для получения оплачиваемой работы по трудовому договору или гражданско-правовому договору на выполнение работ (оказание услуг);

внутренняя миграция - перемещение граждан государства по различным причинам в пределах государства в целях постоянного или временного изменения места жительства;

депортация - принудительная высылка иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы территории государства в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) на территории государства;

иностраный гражданин - физическое лицо, не являющееся гражданином государства и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства;

маятниковая (приграничная) трудовая миграция - выезд граждан государства на территорию сопредельного государства и въезд граждан сопредельного государства на территорию государства в целях получения оплачиваемой работы по трудовому договору при условии постоянного проживания на территории государства выезда;

миграционная обстановка (ситуация) - совокупность факторов, обусловленных въездом, пребыванием, транзитным проездом и выездом иностранных граждан и лиц без гражданства, оказывающих влияние на социально-экономическую и демографическую ситуацию, внутривнутриполитическое и внешнеполитическое положение и национальную безопасность государства;

незаконная миграция - въезд на территорию государства, пребывание на его территории и выезд за пределы его территории с нарушением действующего законодательства государства;

приграничная миграция - перемещение лиц с территории государства на территорию другого государства или с территории другого государства на территорию государства в приграничных зонах с целью осуществления трудовой деятельности при условии постоянного проживания на территории страны, гражданами которой данные лица являются;

работодатель (наниматель) - предприятие, учреждение, организация, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, которые предоставляют работу на территории государства;

сезонная миграция - миграция, реализуемая в определенный временной период - сезон и приуроченная к циклу интенсивного выполнения производственных отраслевых программ - в сельском, лесном хозяйстве, на строительстве и других.

трудоустроенный-мигрант - лицо, которое занималось, занимается или будет заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает.

ВВЕДЕНИЕ

За последнее десятилетие в результате реформирования политической и социально-экономической сфер Кыргызская Республика стала активным участником международного рынка труда. Миграция населения затрагивает почти все сферы жизнедеятельности государства.

Бедность и рост населения в более бедных регионах являются причиной процесса внутренней и внешней трудовой миграции. Уровень бедности, несмотря на общую тенденцию к снижению, продолжает оставаться довольно высоким. Рождаемость в сельской местности (65%) значительно превышает рождаемость в городской местности (35%). Около 70% тех, кто живет за чертой бедности, проживают в сельских районах.

Внутренняя миграция представляет собой поток сельских жителей, устремившихся из сел в крупные города страны. Потоки внешней миграции также в значительной мере обусловлены поиском трудоустройства за рубежом, в основном в России и Казахстане. Согласно данным Национального статистического комитета, общий объем миграционного потока за период 1990-2005 гг. составил более полумиллиона человек, что является значительной цифрой для страны, трудовые ресурсы которой составляет 2,8 миллиона человек.

Трудовая миграция, как легальная, так и нелегальная, является в настоящее время важнейшим фактором развития экономики Кыргызстана и трудоустройства граждан.

Главным экономическим эффектом трудовой миграции является сокращение безработицы и дефицита платежных балансов за счет поступления денежных переводов.

При этом поступления в республику значительных денежных средств от всех трудовых мигрантов за рубежом являются для многих семей единственным источником средств существования. Основными целями переводов являются поддержание семьи, на текущие расходы, на обучение детей, затраты на лечение.

Благодаря денежным переводам мигрантов развиваются целые сектора экономики в стране – торговля, строительство, транспортные услуги, сельское хозяйство и др. Этот фактор служит значительным финансовым подспорьем, который сдерживает снижение уровня жизни всего населения, широкое распространение бедности и служит дополнительным источником и каналом валютных поступлений в республику.

Основным миграционным партнерами Кыргызской Республики являются Российская Федерация и Республика Казахстан, где по экспертным данным трудятся 300 тыс. и 50 тыс. кыргызстанцев соответственно.

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

С обретением независимости и переходом на рыночные отношения в Кыргызской Республике проведены социально-экономические, политические реформы и преобразования во всех сферах жизнедеятельности. В значительной степени в республике был утрачен производственный потенциал, произошло резкое сокращение рабочих мест, что усугубило социально-экономическую ситуацию и привело к напряженности на национальном рынке труда. Произошел резкий спад в экономике. Эти обстоятельства сформировали миграционное поведение части населения. Утрата сфер приложения труда и возможностей получения доходов внутри республики предопределили миграционный отток населения в зарубежные страны.

В последние годы миграция населения затрагивает важные сферы жизнедеятельности Кыргызской Республики, и оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие страны. Основными факторами увеличения объемов перемещений населения являются высокий уровень безработицы в сельской местности, поселках и малых городах, отсутствие должной инфраструктуры, низкий уровень медицинских и образовательных услуг, недостаточная социальная защита. Люди, преимущественно трудоспособного возраста, покидают места прежнего проживания и

перемещаются в более развитые регионы. По данным Нацстаткомитета за период с 1991 по 2005 года, общий объем межобластных перемещений составил 889 тыс. 921 человек. Однако официальная статистика не в полной мере учитывает перемещающихся лиц, фактическое число переселенцев значительно больше. Основной поток внутренних мигрантов направляется в г. Бишкек и Чуйскую область, что обуславливает усиление напряженности в перенаселенных центрах. Отток населения из отдельных районов осложняет перспективы развития сельской местности и богатой природными ресурсами периферии. Наряду с миграцией внутри республики, наблюдается устойчивая миграция населения за рубеж. Произшедшая интенсификация оттока населения, достигла своего максимума в 1993 году и составила - 121 тыс. человек. Начиная с 2000 года, среди эмигрантов увеличился процент представителей титульной нации. По данным Нацстаткомитета Кыргызской Республики общий объем миграционного оттока за период 1991-2005 гг. составил 475 тыс. 621 человек. Эмиграция населения отрицательно сказывается на развитии республики из-за массового выезда квалифицированных специалистов, что в конечном итоге приводит к истощению трудовых ресурсов на национальном рынке труда. Одновременно, отток населения ведет к сокращению демографического потенциала республики. До 400 тыс. граждан Кыргызской Республики ежегодно выезжает за пределы республики, с целью временного трудоустройства. Подавляющая часть трудящихся-мигрантов трудоустраивается за рубежом самостоятельно, или через неофициальные каналы. Среди них отмечается высокий процент мигрантов, осуществляющих работу без оформления необходимых разрешительных документов, что обуславливает их нелегальный статус пребывания в стране трудоустройства¹.

На сегодняшний день, по различным социологическим данным трудовая миграция граждан Кыргызской Республики в основном направлена в Российскую Федерацию и Республику Казахстан. Это связано с тем, что в России и Казахстане существует высокий спрос на рабочую силу, а экономическая привлекательность обусловлена высокой заработной платой по сравнению с уровнем оплаты труда в Кыргызстане.

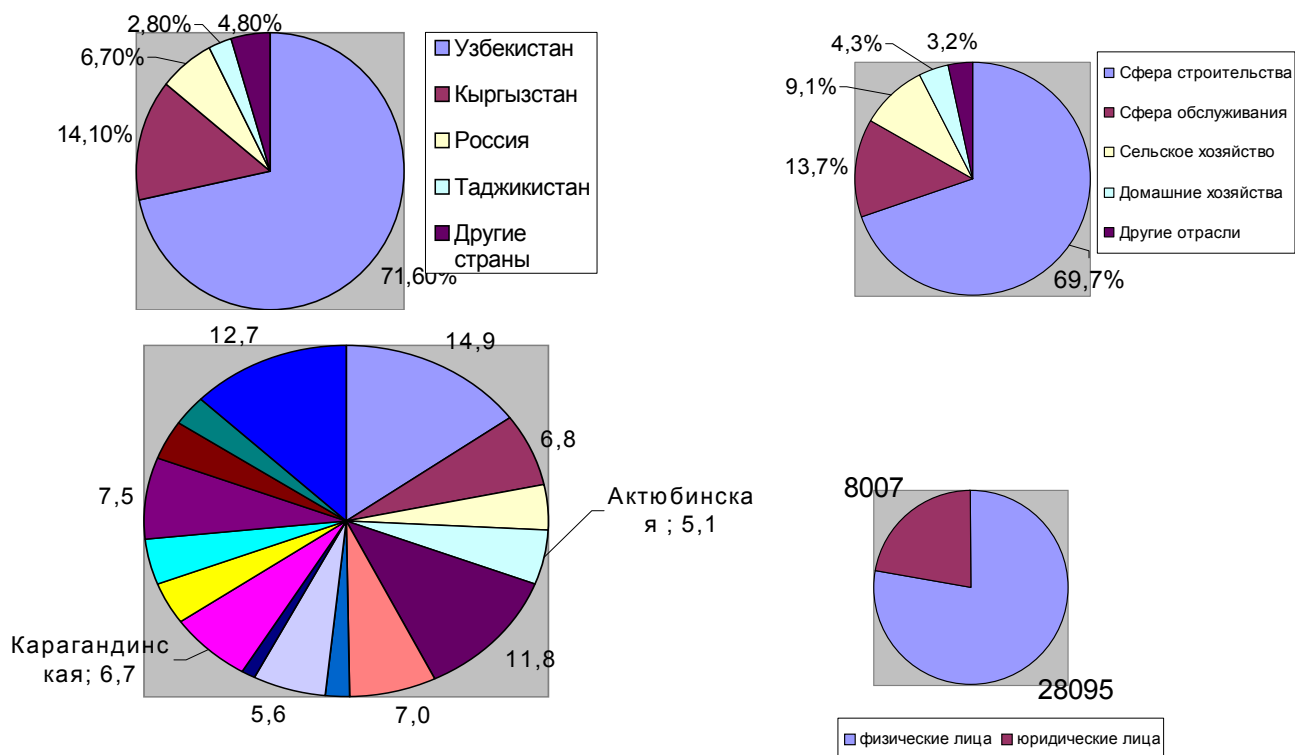
Действительность показывает, что на данном этапе трудовые мигранты из Среднеазиатских стран (далее САС), осуществляющие свою трудовую деятельность на территории России и Казахстана сталкиваются с различными проблемами. Прежде всего, это процедура оформления регистрации, которая толкает трудовых мигрантов из Кыргызстана на то, что они игнорируют процедуру оформления регистрации, тем самым, нарушая законодательство стран-реципиентов, обрекая себя на бесправное положение и создавая условия для излишних поборов со стороны правоохранительных органов. В результате этого для того, чтобы регулярно пресекать нелегальное пребывание трудовых мигрантов на территории России и Казахстана, правоохранительные и миграционные органы, а также другие государственные органы, регулярно проверяют документы у иностранных граждан, в том числе у трудовых мигрантов из Кыргызстана и выявляют постоянные нарушения законодательства, а также подделку миграционных карт и регистрации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что проблема регистрации и получения разрешения на работу, остается одной из самых важных проблем, с которой сталкиваются граждане Кыргызстана, находящиеся на территории России и Казахстана. Данную проблему необходимо решать взаимными усилиями на межгосударственном уровне, путем принятия взаимных соглашений и внесения изменений и дополнений в миграционное законодательство.

На состоявшемся с 11 по 15 июня 2007 г. в г. Алматы круглом столе на тему: «Миграционная политика Республики Казахстан: реалии и новые подходы»

¹ Пример: по результатам обследования проведенного Госкомитетом по миграции и занятости в 2006 году в РФ пребывало и работало 253 тыс. 930 граждан КР, а разрешений на работу получили - 32,5 тыс. граждан КР, в 2005 году - 16, 2 тыс. человек.

представители АО «Центр маркетингово-аналитических исследований» при АО «Фонд устойчивого развития «Казына» представили следующие статистические данные в сфере нелегальной трудовой миграции на территории Республики Казахстан:

Различные оценки количества нелегальных мигрантов

МВД РК - 300 тысяч

МИД РК – в 500-600 тысяч

Различные эксперты – до 1 миллиона

Оценки нелегальной миграции из Кыргызстана в 2006 году разнятся от 80 тысяч до 120 тысяч человек по данным МВД Кыргызстана. В частности, по различным оценкам, в Чиликском районе работает примерно 7,5 тысяч, а на рынках Казахстана заняты от 6 до 10 тысяч кыргызских мигрантов.

Большинство трудящихся-мигрантов не обладают достаточной информацией о возможностях трудоустройства, особенно если они выезжают за рубеж впервые. Аналогичным образом работодатели в принимающих странах ищут эффективные способы заполнения вакансий с помощью трудящихся-мигрантов и нуждаются в информации о подходящих кандидатах. Создаются благоприятные условия для легальной деятельности частных агентств занятости² в целях сведения к минимуму зависимости трудящихся-мигрантов от незаконных вербовщиков.

Денежные переводы трудящихся-мигрантов способствуют уменьшению уровня бедности в республике. Выступая в качестве источника иностранной валюты, часть поступающих денежных переводов инвестируется в производство и социальное развитие.

Анализ ситуации показывает, что рост внешней трудовой миграции из Кыргызской Республики в зарубежные страны сохранится в среднесрочной перспективе. Растущая потребность в рабочей силы на рынках труда России и Казахстана, предпринимаемые в этих государствах изменения по либерализации миграционного законодательства (иммиграционная амнистия в Казахстане 31 августа - 31 декабря 2006 г., и изменения и дополнения в миграционное законодательство России, вступившие в силу с 15 января 2007 года, а именно упрощенный порядок миграционного учета и получения разрешения

² «Положение о порядке осуществления деятельности по трудоустройству граждан Кыргызской Республики за рубежом» утвержденное постановлением Правительства КР № 639 от 8 сентября 2006 г.

на работу в России), наряду с возможностью получения относительно высоких заработков, сохранит высокую миграционную привлекательность этих государств.

Однако трудовые мигранты, после завершения своей трудовой деятельности на территории иностранного государства (в связи с завершением срока действия трудового контракта, завершением рабочего сезона или по личным причинам) возвращаются обратно домой. Как правило, трудовой мигрант, возвратившийся домой, особенно если он трудился за границей в течение длительного времени, зачастую выпадает из социально-экономического потока у себя на Родине и на нем начинают сказываться негативные последствия длительного отсутствия.

Данные пробелы могут касаться различных сфер:

- Государственное и социальное обеспечение;
- Ущемление основных конституционных и гражданских прав;
- Ухудшение состояния здоровья;
- Морально-психологическая депрессия.

Для более детального изучения условий и состояния социальной реабилитации трудовых мигрантов, возвратившихся из-за границы, в рамках данного исследования были проведены социологические опросы и проведен сравнительный анализ миграционного законодательства Кыргызской Республики, о которых речь пойдет далее.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ТРУДОВОГО МИГРАНТА

В соответствии с программой опроса трудовых мигрантов и различными экспертными данными, можно дать демографический и социальный портрет трудового мигранта и сделать определенные выводы о характере миграционных процессов и факторах, влияющих на них:

- активность в трудовой миграции отдельных регионов Республики;
- основные страны (регионы) привлечения трудовых мигрантов;
- причины поиска работы за пределами Республики;
- предполагаемый вид деятельности;
- возможность и формы трудоустройства.

В половозрастной структуре опрошенных трудовых мигрантов большую часть составляют мужчины, в Баткенской и Жалалабатской областях – подавляющее большинство.

Как правило, трудовые мигранты находятся в трудоспособном возрасте, преобладающая возрастная категория среди мужчин от 25 до 40 лет, среди женщин – от 20 до 40 лет.

Большая часть трудовых мигрантов характеризуется довольно высоким образовательным уровнем, причем образовательный уровень женщин выше, чем мужчин.

Национальный состав трудовых мигрантов представлен основными группами национальностей, проживающих в Республике. Основной состав мигрантов из южных регионов страны представляют кыргызы и узбеки, из центральных и северных - русские, кыргызы, казахи.

По семейному положению трудовых мигрантов преобладает доля семейных пар, а также лиц никогда не состоящих в браке.

Профессиональный срез трудовых мигрантов достаточно разнообразный, но все же, преобладающая часть – это торговые работники (коммерсанты, челноки), предприниматели, строители, водители, специалисты сельского хозяйства, учителя, инженеры, рабочие различных профессий.

По официальному статусу и занятости основной состав трудовых мигрантов составляют квалифицированные рабочие крупных предприятий, специалисты высшего уровня и неквалифицированные рабочие, незначительную долю в составе трудовых мигрантов занимают руководители.

Длительность пребывания трудовых мигрантов за пределами Республики – минимальная - один день, максимальная - три года. Для сезонных (строительных и сельскохозяйственных) работ, как правило, длительность пребывания составляет от 3 до 6-ти месяцев.

Основной вид предполагаемой работы за рубежом – это строительство, - коммерческая (челночная) деятельность, различного рода услуги и сельскохозяйственные работы.

В большей степени мужчины предпочитают временную работу (строительство, услуги, сельхозработы), для женщин характерна коммерческая (челночная) деятельность и услуги.

Более всего вовлечено в процесс трудовой миграции население г. Бишкека, Ошской, Чуйской, Жалалабатской и Иссыккульской областей.

Наибольшими масштабами привлечения рабочей силы являются страны СНГ: Россия и Казахстан, а так же Узбекистан, Таджикистан, Украина.

Крупными российскими центрами притяжения трудовых мигрантов являются Екатеринбург, Новосибирск, Самара, Барнаул, Оренбург, Омск, Новокузнецк, Сургут, Красноярск, Москва, Пенза, Челябинск, Курган, Тюмень, Нижневартовск, Иркутск, Абакан, Ярославль.

Основные миграционные потоки в Казахстан направлены в Алматы, Астану, Тараз, Шымкент и Кордай.

Наиболее привлекательными для трудовых мигрантов из стран дальнего зарубежья - Китай, Германия, Турция, США, Чехия, ОАЭ, Южная Корея и КНДР.

Из стран дальнего зарубежья мужчины отдают предпочтение Дании, Канаде, США, Южной Корее, Германии, а женщины – в большей степени выезжают в КНДР, ОАЭ, Польшу, Францию.

Основной поток трудовых мигрантов отправляется за пределами Республики по личной инициативе и по трудовому соглашению, незначительная – по приглашениям родственников, знакомых, по индивидуальному приглашению.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процесс трудовой миграции вовлечены представители самых разных социальных слоев, различных национальностей, наиболее производительных возрастных групп, различного статуса в занятости, профессиональной принадлежности³.

Возвратившегося на Родину трудового мигранта условно можно разделить на следующие группы:

1. Успешно отработавший и/или вернувшийся здоровым;
2. Трудовой мигрант, пострадавший от недобросовестного работодателя (мало или ничего не заработавший) и/или нуждающийся в медицинском лечении;
3. Трудовой мигрант, ставший жертвой траффика.

Для более детального изучения портрета трудового мигранта, вернувшегося на Родину, в рамках данного доклада было проведено социологическое исследование с целью анализа имеющихся для социальной адаптации мигрантов социальных условий в Кыргызстане.

³ А.С. Ломакова, Аналитический доклад: «Кыргызстан: проблемы в сфере трудовой миграции и возможные подходы к формированию политики», Б.-2004 г.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Цели, задачи и актуальность исследования

Миграция граждан Кыргызстана в страны ближнего и дальнего зарубежья в поисках заработка, а также их возвращение на Родину обусловлено рядом экономических, политических и социальных причин. Люди уезжают на короткие периоды, работая посезонно, или на длительные периоды, около 3-5 лет, иногда не имея возможности вернуться на Родину во время пребывания за границей. После возвращения в Кыргызстан многие из них могут сталкиваться с различными проблемами социального, экономического и психологического характера. Для одних остро стоит вопрос жилья, трудоустройства в Кыргызстане. Для других проблемой является культурная адаптация мигрантов проживших долгое время в других странах, и адаптировавшихся к культурным нормам тех стран.

Данное исследование будет фокусироваться на следующих аспектах адаптации:

1. **Трудоустройство:** оценка квалификации на данный момент, какие производственные навыки приобрели мигранты, сложность трудоустройства в Кыргызстане, какой трудовой деятельностью занимаются или собираются заниматься;
2. **Материальное положение:** субъективная оценка благосостояния (что они себе могут позволить купить в Кыргызстане по сравнению со страной, куда они мигрировали: жилье, питание, отдых и т.д.);
3. **Семейные взаимоотношения** между мужьями и женами, родителями и детьми и другими родственниками;
4. **Службы социального сервиса:** милиция, социальная защита, социальное обеспечение, паспортный стол, военный учет. Какие виды помощи они ожидают от государства и общества после своего возвращения. Знают ли о каких-либо центрах помощи мигрантам возвращенных на Родину, нуждаются ли в социальной защите;
5. **Здравоохранение:** возможность получить лечение, оплачивать лечение вовремя, посещать регулярно больницы;
6. **Образование:** возможности дать хорошее образование детям, получить/продолжить собственное образование, возможности оплатить учебу детей.

Метод сбора данных

Сбор данных осуществлялся путем проведения фокус-групповых дискуссий с целевой группой. Применение данного метода предполагает групповую дискуссию под руководством специалиста (модератора). Данный метод является наиболее приемлемым для исследования малоизученных проблем, так как позволяет получить более глубинную информацию о предмете. Было решено использовать полуструктурированный формат дискуссий. Данная степень формализации фокус групп проходит по гибкому путеводителю, который существенно корректируется в зависимости от ответов участников. Путеводитель или сценарий включал в себя набор вопросов, предлагаемых для обсуждения, и был протестирован в ходе проведения пилотажной дискуссии 11 сентября. С учетом результатов пилотажного исследования была проведена необходимая коррекция инструментария. Каждая групповая дискуссия начиналась с общих вопросов, перечисленных выше; более специфические вопросы обсуждались только после того, как сложились более доверительные отношения между участниками фокус групп и модератором. Также структурированное анкетирование было использовано для получения дополнительной, демографической и фактологической информации об участниках.

Во время дискуссий применялась звукозаписывающая аппаратура. Расшифровка звукозаписей всех бесед была проведена и использована для анализа. В целом фокус

группы длились около 2 часов. Дискуссии проводились вечером рабочего дня или выходные дни в период с 12 по 25 сентября.

Целевая группа

Фокус группы проводились среди трудовых мигрантов старше 18 лет, пробывших за пределами Кыргызстана более полугода, и вернувшихся на Родину более 6 месяцев назад. Всего в фокус-группах приняло участие 13 информантов. Рекрутирование информантов фокус групп осуществлялся методом снежного кома, который предполагает отбор людей, соответствующих заданным критериям по информации, предоставляемой людьми о своих знакомых.

В настоящее время в отечественной социологии труда и демографии еще не концептуализировано понятие трудовой миграции и не разработана типология трудовых мигрантов с учетом современных реалий. Многие международные, государственные и негосударственные организации используют систему понятий Международной организации труда (МОТ) и Международной организации по миграции (МОМ). МОТ определяет трудовых мигрантов как «людей, допущенных страной, не являющейся их собственной страной, с вполне определенной целью осуществления экономической деятельности». В данном исследовании трудовые мигранты включают в себя лиц, которые обучались за пределами Кыргызстана; лиц, работающих в ближнем и дальнем зарубежье в течение определенных сезонов; а также лиц, проработавшие за пределами Кыргызстана непрерывно в течение более двух лет.

Основные результаты дискуссий

Основные результаты фокус групповых дискуссий представлены в пяти тематических блоках: трудоустройство, социальное самочувствие, материальное положение, семейные взаимоотношения трудовых мигрантов и оценка работы службы социального сервиса.

Трудоустройство

Трудоустройство в Кыргызстане является одной из злободневных проблем для трудовых мигрантов. Многие из тех, кто решают вернуться в Кыргызстан после нескольких лет за его пределами, вынуждены мигрировать из-за отсутствия работы. Те же, кто находят работу, отмечают, что им требуется продолжительное время – около 4-5 месяцев – для ее поиска. Тогда как в странах, куда участники мигрировали, поиск работы занимает несколько дней. Причем, многие могут позволить себе выбирать место работы.

Трудности трудоустройства, прежде всего, возникают в связи с тем, что трудовая миграция оказала влияние на ожидаемый уровень заработной платы, которые участники считают приемлемой за выполнение определенной работы. Завышенные требования по заработной плате респонденты связывают не только с различием в уровнях заработанных плат между странами, а, прежде всего, с повышением уровня квалификации.

Однако, как отметили некоторые информанты, в Кыргызстане невозможно найти хорошо оплачиваемую работу. Под «хорошей работой» респонденты понимают работу с тем уровнем оплаты, который позволял бы им не только обеспечивать свой прожиточный минимум, но и возможность обучать своих детей, накопить на проведение свадеб и т.д. Многие из участников групповой дискуссии выразили мнение, что за ту же работу, которую они выполняли за рубежом, получают намного меньше в Кыргызстане.

Проблемы с трудоустройством также возникают, поскольку мигранты хотели бы работать по своей специальности, хотя они соглашались на тяжелую физическую работу за рубежом. Один из участников поделился своим опытом о том, что он работал отделочником в России в течение 4 лет. Но по возвращении в Кыргызстан он хочет устроиться на работу по своей специальности юриста. Он смог найти работу охранника

через 4 месяца после приезда. На данный момент работает, но все еще находится в поисках работы юриста.

Социальное самочувствие

Проблема трудоустройства является основной, но не единственной с которой сталкиваются трудовые мигранты, проработавшие продолжительное время за рубежом. Эмоциональное состояние большей части трудовых мигрантов нельзя назвать спокойным. Они высказывались о трудностях адаптации к кыргызской культуре, поскольку за время проживания за пределами Кыргызстана интериоризировали культурные и социальные нормы России, Казахстана, Южной Кореи и т.д. Трудности социальной и культурной адаптации больше всего сказывались в быту, в сферах социального обслуживания. Участники фокусированной дискуссии отмечали, что хотя столкнулись с проблемами социальной адаптации в самом начале по приезду, но грубое обращение, нежелание помочь или выслушать являются иногда решающими факторами для принятия ими решения уехать обратно в страну, откуда они возвращались на родину с намерением остаться навсегда. Многие респонденты отметили, что необходимы семинары или психологические консультации по реадаптации к кыргызстанским реалиям.

Материальное положение

Большинство участников отметили, что одной из причин миграции являлось тяжелое материальное положение семьи. Для части респондентов миграция послужила переходом на новую более высокую стратификационную позицию в обществе. Некоторые мигранты смогли купить себе жилье, а также заплатить за обучение или начать дело, которое бы гарантировало стабильный доход для семьи.

Большинство же участников фокус групп отметили, что миграция не повлияла на материальный уровень их семей. Более того, многие отметили, что существует немало случаев банкротств. Так один из участников отметил, что занял деньги на поездку, однако, так как его «кинули», был вынужден вернуться и выплачивать долг уже на месте.

Один из вопросов, который вызвал наибольшую активность у участников, был вопрос об уровне материального благополучия во время миграции и по возвращении в Кыргызстан. Подавляющее большинство респондентов сошлись во мнении, что уровень их финансового положения снизился после возвращения. Многие отмечали, что в данный момент они не могут себе купить тот набор продуктов и товаров, которые они могли бы себе позволить, когда находились в миграции. Такие изменения респонденты, прежде всего, связывают с более высоким уровнем дохода, а также с тем, что они смогли выработать ряд стратегий, которые они применяли для сокращения расходов в тех странах, где они работали.

Отсутствие стабильной работы, которая гарантировала бы стабильный доход для семьи, создают негативный психологический фон, на котором протекает повседневная жизнь мигранта. Из-за уязвленного материального положения многие респонденты не уверены в будущем и планируют вернуться туда, куда мигрировали. Также некоторые участники дискуссий выразили свое недовольство уровнем развития ипотечного кредитования в республике, которое является доступной только для очень узкого круга населения.

Семейные взаимоотношения

Как отметили многие респонденты, миграция негативно влияет на взаимоотношения супругов и родственников. Очень распространены случаи многоженства и распада семей. Многие семьи также жалуются на то, что не смогли уделять достаточно времени с детьми. В случае, когда дети оставались с родственниками в Кыргызстане, дети могли месяцами не видеть своих родителей; а в случаях, когда вся

семья уезжала одновременно, родителями не могли уделять им достаточно времени в связи с многочасовой и тяжелой работой.

Оценка работы службы социального сервиса

В ходе фокус групп, участники поделились своими проблемами, касающиеся социальных пособий и выплат. В связи с отъездом многие не имеют возможности пользоваться льготами, которые гарантированы любому гражданину Кыргызстана. В большинстве случаев, участники фокус-групп принимали решение вернуться в Кыргызстан по состоянию здоровья, так как выполняли физическую работу более 10 часов в день без выходных и отпусков в тяжелых условиях. В связи с чем, по возвращению, обращались в медицинские учреждения за консультацией и лечением. Многие жаловались на грубость и непрофессионализм медицинского персонала и отмечали, что качество услуг выше в странах, где они работали. Были также случаи, когда врачи требовали оплатить те услуги, которые являются бесплатными, после того, как узнавали, что респонденты вернулись из трудовой миграции.

В ходе дискуссий было выявлено, что респонденты осознают, что длительное отсутствие в Кыргызстане, хоть и помогает иногда заработать деньги на крупные приобретения (такие как дом, квартира, машина), но также, и ведет к тому, что они остаются без гарантированных пенсионных выплат. Эта проблема больше всего волнует участников в возрасте 50 лет. Так, участница фокус-группы Махмуда была огорчена тем фактом, что у нее предпенсионный возраст, но поскольку она прожила в России пять лет, и не делала никаких социальных выплат в органы Социального фонда Кыргызстана, то ей, после выхода на пенсию, придется надеяться только на себя. Данный факт был также отмечен другими участниками фокусированной дискуссии, но они также надеялись на то, что у них все еще есть время, для того чтобы заработать пенсионные выплаты.

Также некоторые участники указывали на несогласованность работы государственных структур Кыргызстана и страны, где находились в миграции. Так, возникает ряд проблем при восстановлении документов, удостоверяющих личность человека.

Более того, многие высказали мнение, что большая «неразбериха» возникнет, когда будет действовать система двойного гражданства. Многие из участников отметили, что последний год, в связи с изменением политики по отношению к мигрантам в России, очень многие кыргызстанцы получают двойное гражданство. По возвращению в Кыргызстан у таких мигрантов могут возникнуть проблемы связанные с социальными выплатами, поскольку они производили социальные отчисления в бюджет другого государства. Таким образом, они не смогут получать пенсионные выплаты и пользоваться другими социальными благами государства.

Таким образом, социологический опрос трудовых мигрантов, вернувшихся из-за границы, наглядно показал, что помимо возможности заработать денежные средства, они сильно подвержены вероятности ухудшения состояния здоровья и психики, нарушения гражданских прав, социальной изоляции и возникновения проблем внутри семьи после их возвращения на Родину. Многим из них действительно требуется поддержка со стороны государства и общества в виде различных льгот и социальных пособий, реабилитационных курсов и центров, а также внимание со стороны близких и родственников.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕГО МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСТАНА

подавляющее большинство трудящихся-мигрантов из Кыргызстана пользуется неофициальными каналами трудоустройства и находится в странах приема на нелегальном положении, что является причиной не соблюдения ими трудового, налогового и миграционного законодательств и обрекает их на социально-экономическую, правовую неуязвимость и незащищенность.

Нарушения происходят как со стороны работодателей, так и самих мигрантов. Нелегальные трудовые иммигранты заняты малоквалифицированным трудом. Они подвергаются жестокой эксплуатации: заработная плата - низкая, условия труда, правила безопасности не соблюдаются, социальные гарантии не обеспечиваются. Работодатели обычно используют незарегистрированных трудовых мигрантов как дешевую рабочую силу и не производят социальных выплат и взносов. Рабочие, как правило, не платят налогов, и таким образом, сами, нарушая закон, не обращаются в суд и иные инстанции в случае ущемления их прав.

Значительная часть трудовых мигрантов по вышеперечисленным причинам становятся незаконными мигрантами со всеми вытекающими из этого правовыми (штраф, депортация или выдворение, уголовная ответственность) и жизненными последствиями.

Незаконное положение мигрантов порождает серьезные вызовы для принимающего государства: растет уровень криминализации общества, причем не столько за счет преступности среди мигрантов, сколько за счет преступлений против мигрантов (коррупция, сверхэксплуатация и рабский труд, неоплата по завершению работы, ограбления, избиения и «отъем» денег на границе и т.д.); возникают угрозы экономической безопасности страны, безопасности здоровья населения, и т.д.

Из-за нерешенности вопросов регистрации по месту пребывания и получения разрешительных документов на трудовую деятельность, большинство мигрантов находятся в теневом экономическом пространстве. Опросы, проведенные в среде мигрантов, подтверждают, что они хотят законно платить соответствующие налоги в государственный бюджет, но не могут по причине несовершенства законодательства.

В сложившейся ситуации нашим гражданам ничего не остается, как в массовом порядке принимать гражданство России и Кыргызстана. Это возможно ответ на нашу бюрократию за медлительность в решении проблем мигрантов или их истинное желание поменять гражданство - судить сложно. На сегодня это самый доступный и легкий путь обезопасить себя от различного рода притязаний со стороны контролирующих органов и вести нормальную предпринимательскую деятельность.

Несовершенство законодательной базы по трудовой миграции и отсутствие четкого механизма регулирования миграционных потоков внутри СНГ стали причиной нелегальной миграции и возникновения условий для нарушения прав человека и роста коррупции.

В результате, большинство из них вынуждены возвратиться на Родину, где, к сожалению, многих из них ждет безработица. Об этом свидетельствуют ряд актуальных и обширных исследований по проблемам принудительного труда и нелегальной миграции, социального статуса иностранных работников, которые проводились МОМ, МОТ, ОБСЕ и другими общественными организациями в Казахстане, Кыргызстане, России и Таджикистане.

В своем Послании к народу Кыргызстана от 28.09.06 г. Президент КР К.Бакиев сказал: *«Мы видим, что в сфере трудовой миграции обеспечена занятость большого количества кыргызстанцев. Их вклад в экономику страны экспертами оценивается в объеме порядка 500 млн.долларов США. Но одновременно, мы имеем и минусы. Стала ощущаться нехватка квалифицированных работников в самом Кыргызстане. Растет социальная разобщенность нации, отрыв мигрантов от национальной культуры и далее.*

Наша задача – максимально увеличить положительные моменты, которые дает трудовая миграция, одновременно снизив до минимума её негативные последствия»

В связи с этим, вышеперечисленные обстоятельства обуславливают необходимость усиления государственной политики, направленной на решение проблем, связанных с трудовой миграцией.

В настоящее время в Кыргызской Республике наблюдается активизация усилий государственных органов, международных и общественных организаций в данном направлении.

Правовую основу решения проблем трудовой миграции составили международные конвенции и пакты. Кыргызстан является участником основополагающих документов ООН, Конвенций МОТ и МОМ в области защиты прав человека и миграции.

Эти документы включают: Международная конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенции МОТ, ратифицированные КР (всего 10), в том числе о трудящихся-мигрантах (№97 от 8.06.1949 г.) и о равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения (№118 от 6.06.1962 г.); Конвенции МОТ, признанные КР в качестве правопреемницы СССР (всего 42).

Подписаны межгосударственные соглашения о защите прав и интересов трудящихся – мигрантов, о трудовой деятельности своих граждан с основными странами, принимающих кыргызских трудовых мигрантов.

Большое значение имеет Соглашение «О трудовой деятельности и социальной защите трудящихся – мигрантов», подписанное Кыргызской Республикой с Российской Федерацией 28 марта 1996 года.

Это Соглашение распространяется на трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Российской Федерации или Кыргызской Республики и имеющих постоянное место жительства на территории одного из этих государств, которые на законном основании временно осуществляют трудовую деятельность в принимающем государстве.

В целях упрощения порядка осуществления трудовой деятельности граждан Кыргызской Республики и Российской Федерации на территории друг друга 22 сентября 2003 года между правительствами двух государств был подписан Протокол о внесении изменений и дополнений в данное Соглашение. Протоколом предусмотрен ряд преференций для граждан Кыргызской Республики, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации.

Кроме этого Кыргызской Республикой были заключены соглашения по вопросам трудовой миграции с Монголией, Южной Кореей, Азербайджанской Республикой, Республикой Таджикистан, Республикой Казахстан.

Трудовая миграция в Кыргызской Республике регламентируется рядом нормативных правовых актов, таких как: Конституция Кыргызской Республики, где закреплено право каждого на свободу выезда за пределы Кыргызской Республики и беспрепятственного возвращения; право каждого на свободу труда, выбор профессии и рода занятий; гарантии гражданам на защиту и покровительство государства за ее пределами, создание социальных гарантий, соотечественникам, в том числе трудовым мигрантам после их возвращения на Родину.

Основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующим правовые отношения в области трудовой миграции в Кыргызской Республике является Закон «О внешней миграции» от 17 июля 2000 г. В законе даны понятия трудовой миграции и трудовой мигрант, определен порядок осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Кыргызской Республики, а также даны положения, обеспечивающие порядок въезда и выезда в и из Кыргызстана как граждан Кыргызской Республики, так и иностранных граждан.

Специфика закона «О внешней миграции» состоит в том, что он регулирует весь комплекс правоотношений, возникающих в связи с въездом в Кыргызскую Республику и

выездом из Кыргызской Республики не только иностранных граждан, но граждан Кыргызской Республики.

В январе 2006 года вступил в силу Закон "О внешней трудовой миграции", устанавливающий порядок выезда граждан Кыргызстана для трудоустройства за границу, привлечения иностранной рабочей силы в Кыргызскую Республику.

Необходимо отметить, что в Концепции государственной миграционной политики Кыргызской Республики от 30.04.04 г. и Программе мероприятий по реализации Концепции государственной миграционной политики Кыргызской Республики от 4.12.04 г. впервые были определены меры по созданию социальных гарантий трудовым мигрантам, находящимся за пределами государства, включая создание условий после их возвращения на Родину.

Огромную роль в решении проблем трудовой миграции в Российской Федерации, странах Центральной Азии и в частности Кыргызской Республике играют международные организации, такие как МОМ, МОТ, ОБСЕ, ЮНЕСКО, а также различные неправительственные организации, при поддержке которых реализуются межгосударственные, региональные пилотные проекты, направленные на регулирование трудовой миграции, проводятся исследования, семинары, конференции, что положительно сказывается на решении вопросов связанных с трудовой миграцией.

Таким образом, можно констатировать, что в Кыргызстане за последние годы проделана определенная работа по разработке и реализации государственной политики в сфере трудовой миграции, в рамках которой формируется национальная модель регулирования данной сферы деятельности, так:

- принята достаточная нормативно-правовая база, в которой учтены практически все международные обязательства страны, различные вопросы сферы трудовой миграции;
- стала развиваться инфраструктура по регулированию трудовой миграции, вербовке и направлению рабочей силы за рубеж;
- разрабатываются и внедряются меры по информационному обеспечению этого процесса и доступности к информации трудовых мигрантов, в республике действуют ряд информационно-аналитических центров;
- успешно действует упрощенная система переводов денежных средств трудовых мигрантов через банки страны,
- расширяется сеть филиалов представительства Госкомитета по труду и миграции в городах и регионах России и Казахстана, в полномочия которых входят вопросы по обеспечению и защите прав кыргызских мигрантов, оказанию содействия в их трудоустройстве на контрактной основе,
- отрабатывается система полноценного учета трудовых мигрантов, выезжающих за рубеж;
- усиливается взаимодействие государства с гражданским обществом по упорядочению процессов трудовой миграции, при этом активизируется деятельность неправительственных организаций;
- предпринимаются конкретные шаги по заключению двухсторонних межправительственных соглашений и договоров, разработке механизма их реализации, причем в этом вопросе скоординированы усилия правительства и парламента страны.

Вместе с тем, ради справедливости следует отметить, что многие положения вышеуказанных документов и решений различных конференций, направленных на создание условий социальной реабилитации трудовым мигрантам, в большинстве своем, из-за отсутствия финансирования и реального механизма реализации остались невыполненными.

Мониторинг состояния социальной реабилитации трудовых мигрантов, после их возвращения на Родину, показал отсутствие системы работы в этом направлении. Хотя отдельные примеры работы с трудовыми мигрантами, после их возвращения на Родину, имеется в Ассоциации кыргызских диаспор России и Казахстана «Замандаш». В

«Замандаше» на сегодняшний день имеется ряд успешно действующих бизнес-проектов, осуществляемых с помощью бывших трудовых мигрантов. К сожалению, этот пример пока единственный в стране. Пример деятельности данного фонда, на наш взгляд, должен быть распространен с помощью Правительства.

Поскольку миграция носит международный характер, изолированная работа национальной стратегии в области миграции вряд ли позволит добиться хороших результатов. Поэтому согласованные действия Правительств СНГ и ЕврАзЭС, гармонизация законодательств, принятие межправительственных соглашений и выработка механизма их реализации, являются важнейшей составляющей, нацеленной на решение данной проблемы.

Представляется целесообразным на основе сближения законодательств обеспечить гражданам Сообщества равные гарантии в социально-трудовой сфере, включая гарантии в области занятости, условий охраны и оплаты труда, социального обеспечения и социального страхования.

Также в рамках межгосударственного урегулирования вопросов в сфере трудовой миграции наиболее важным пунктом представляется координация деятельности органов Социального, Пенсионного и Медицинского обеспечения. К сожалению, на сегодняшний день трудовой мигрант, осуществляющий свою деятельность на территории иностранного государства, вынужден платить необходимые отчисления в соответствующие органы страны-реципиента, но в последующем, при выходе на пенсию, все эти отчисления не засчитываются в его трудовой стаж в Кыргызстане.

Важное значение имеет вывод о том, что для создания общего рынка труда в рамках СНГ, необходимо проводить целенаправленную политику, учитывающую спрос на рабочую силу в государствах Содружества, их социальные и финансовые возможности.

Важнейшим элементом в закреплении новых социальных трудовых отношений в рамках СНГ должно являться, трудовое законодательство, предусматривающее соблюдение единых принципов, на основе международных норм, обеспечивающих необходимый уровень и полноту правового регулирования труда, а также гарантий прав граждан и механизмов их реализации по всем основным институтам трудового права.

В нормативно-правовой сфере необходимо активизировать дальнейший анализ и подготовку предложений по совершенствованию национального законодательства в сфере трудовой миграции и других сферах (налоговой, таможенной, жилищной и др.), а также по развитию и усилению координации деятельности соответствующих государственных структур и их взаимодействия с международными и общественными организациями, интенсифицировать сотрудничество по совершенствованию законодательства в области трудовой миграции с целью защиты прав мигрантов и эффективного использования трудовых ресурсов, включая заключение соглашений, как на двустороннем, так и многостороннем уровнях, в том числе рамках ЕврАзЭС и других региональных организаций.

Таким образом, после проведения сравнительного анализа действующего законодательства КР в области трудовой миграции необходимо констатировать факт, что основной акцент при разработке и принятии законодательных актов делается на правовое укрепление положения трудового мигранта в стране пребывания, максимальную легализацию его статуса, на предотвращение незаконной трудовой миграции и пр.

Однако, к сожалению, законодательная база в области реабилитации трудовых мигрантов после их возвращения на Родину на сегодняшний день слабо развита.

Определенную помощь со стороны государства может получить лишь определенная группа людей, а именно:

1. Инвалиды – в соответствии с Законом КР «О социальной защите инвалидов в КР» от 17 апреля 1991 г., № 421-ХП;
2. Граждане Кыргызской Республики, направленные в установленном порядке на работу по найму за рубеж - на основе двусторонних соглашений (договоров)

- Кыргызской Республики со странами пребывания – в соответствии с Законом «О государственном социальном страховании» от 17 июня 1996 г., № 20;
3. Малообеспеченные семьи и граждане – в соответствии с Законом КР «О государственных пособиях в КР» от 5 марта 1998 г., № 15.

Все эти факты обуславливают необходимость продвижения законотворческой деятельности в сфере защиты прав и оказания помощи гражданам Кыргызстана, возвратившимся из-за границы, где они осуществляли свою трудовую деятельность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные в рамках подготовки данного аналитического доклада социологическое исследование и сравнительный анализ действующего миграционного законодательства КР в сфере трудовой миграции наглядно показали существующую и принимающую более масштабные размеры – проблему реабилитации трудовых мигрантов, после их возвращения на Родину.

Наиболее остро в получении помощи со стороны государства и общественности нуждаются те трудовые мигранты, которые пострадали от недобросовестных работодателей, стали жертвами произвола со стороны правоохранительных и прочих государственных органов, получившие различные производственные травмы и те, у кого ухудшилось состояние здоровья, лишившиеся свободы в результате незаконной торговли людьми и траффика.

Для предотвращения вышеуказанной незаконной деятельности требуется проводить согласованную и межгосударственную законотворческую работу, направленную на ужесточение ответственности за нелегальное трудоустройство и прием на работу без соответствующих разрешительных документов, повышение уровня медицинского и социального страхования трудовых мигрантов за рубежом, а также оказания помощи гражданам, пострадавшим в результате осуществления трудовой деятельности за пределами Кыргызстана.

Помимо медицинской и социальной помощи, многие трудовые мигранты, особенно трудившиеся за пределами Кыргызстана в течение длительного времени, остро нуждаются в морально-психологической помощи, т.к. после возвращения они сталкиваются с различными проблемами: адаптация к прежним условиям жизни и отношению окружающих людей, проблемы и неурядицы внутри семьи, возникшие в результате длительного отсутствия, поиск новой работы и прочие.

Многие трудовые мигранты, особенно пострадавшие за время работы за границей и столкнувшиеся с указанными проблемами после возвращения домой, морально «ломаются», также у них неминуемо начинаются проблемы внутри семьи и без посторонней помощи им выбраться из этой проблемной ямы становится практически невозможным.

К сожалению, на сегодняшний день в Кыргызстане подобных реабилитационных центров для трудовых мигрантов, пострадавших за время работы за границей не существует и люди вынуждены решать свои проблемы самостоятельно.

Однако данные негативные последствия трудовой миграции касаются не всех трудовых мигрантов и основная часть из них благополучно трудится на территории иностранного государства, отправляет денежные средства своим родным и близким и не испытывает особых проблем после возвращения домой.

Основным залогом благополучного осуществления своей трудовой деятельности и возвращения физически и морально здоровым домой для трудовых мигрантов из Кыргызстана является именно легальное трудоустройство через уполномоченные организации, имеющие право на осуществление данной деятельности. Только легальное трудоустройство может уберечь наших граждан от нежелательных последствий осуществления трудовой деятельности за рубежом.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

16 октября 2007 года.

Модератор: Здравствуйте еще раз. В самом начале мы хотели бы представиться. Меня зовут Гульзат Ботоева, а мою коллегу Мехригуль Аблезова. Мы являемся преподавателями Направления Социологии Американского Университета. Мы также работаем в Центре Социальных Исследований нашего вуза. К нам в Центр поступил заказ на проведение небольшого исследования о проблемах мигрантов возвращенных в Кыргызстан. Оно было заказано организацией РАСТ, для того чтобы выяснить каким образом можно и нужно помогать мигрантам возвращающихся на родину после длительного или короткого пребывания за рубежом. Если выяснится, что у возвращенных мигрантов большие проблемы, данная организация может лоббировать создание центра, который бы оказывал различные услуги для возвращенных мигрантов. Таким образом, цель нашей встречи выяснить какие же проблемы существуют.

Модератор – М

Меня зовут Ширин.

Меня зовут Тилек. Я был в Москве три месяца.

Меня зовут Асыл.

Меня зовут Жаркына. Я тоже была три месяца в Москве

М: Вы все сталкивались с трудностями. Я бы хотела спросить, по возвращении обратно в Кыргызстан были ли у вас какие-то сложности?

Ширин: Сложности наверное были. После долгого отсутствия сложность состоит в адаптации к этой среде. Хотя это не ново, само осознание того, что можно, в принципе, жить лучше. Такого плана вот.

М: А вот что вы имеете в виду под адаптацией?

Тилек: у меня не было никаких трудностей по возвращении в Бишкек, поскольку был только три месяца в Москве.

Жаркына: в принципе у меня тоже не было трудностей по возвращении, поскольку три месяца – малый срок.

Асыл: я, наоборот, был счастлив. Увидел друзей.

М: а почему вы уезжали?

Асыл: Родители там живут. Я учился в финансовой академии. Я проучился там месяц. У меня там были проблемы, меня отчислили. Потом работать пришлось. Я работал официантом вначале, потом барменом. Вот летом недавно приехал.

М: т.е. вы вернулись только из-за того что там не смогли учиться?

Асыл: да. Не успел адаптироваться там.

М: если, например, я попытаюсь некоторые темы сказать, может у вас были какие-то проблемы? Когда вы вернулись с трудоустройством были проблемы?

Жаркына: вообще-то я не рассчитывала на трудоустройство, потому что я была уже в положении. А вот у мужа были проблемы. Он не мог найти работу. Он же привык к той среде. И он обратно уехал.

М: а он сколько лет прожил в России?

Жаркына: полтора года.

М: к чему он там привык? Что-нибудь такое было что не давало ему возможности здесь найти работу?

Жаркына: во-первых, разница в заработной плате. Там хоть и трудно, но более-менее там перспективы больше. Хоть и работает там грузчиком, дворником ему платят побольше. А здесь вообще-то нету ничего такого. У нас у дворников мизерная зарплата, а по сравнению с нашими деньгами там платят больше.

М: у него есть какая-то профессия?

Жаркына: у него профессии нет.

М: а образование?

Жаркына: образование – после школы.

М: чем он занимался до того как он уехал?

Жаркына: коммерцией. Не получилось, но что делать.

М: а вот вы начали, но не закончили. Вот что вам не давало возможности, вы сказали, что были проблемы с адаптацией или что-то было другое?

Ширин: не знаю, начиная от мелочей, все перечислять. Начиная от еле дышащих желтых лампочек по вечерам. Это все в сравнении идет.

М: а вот что самое такое сильно бросающееся в глаза.

Ширин: просто еще понимаете как у меня получилось. Как раз через несколько дней как я приехала была революция, и вот это все еще больше яркое впечатление, яркий контраст. Было трудновато, начиная и от транспорта, от движения на улице. Это все мелочи. Но по кусочкам, по мелочам все это сказывалось.

М: а кем вы работали в Корее?

Ширин: на заводе работала, как это по-русски сказать, проверка браков.

М: а здесь кем вы сейчас работаете?

Ширин: ну сейчас я в свободном этом, немножко в переводческом работаю.

М: переводите. Ну, вы сами в основном работаете?

Ширин: да.

М: давайте поговорим о том, были ли у вас проблемы с трудоустройством?

Ширин: по началу видимо не было. Просто так получилось, что находясь в Корее, были варианты здесь. Потом уже само собой пошло, одно через другое. Конечно если сравнить заработную плату, существенная разница была однозначно.

М: в какую сторону?

Ширин: естественно, что здесь она намного меньше.

М: а почему вы вернулись?

Ширин: просто там визовый режим. И насколько можно было продлевать, она продлевалась. А там уже вернулась. Потому что все-таки пять лет отсутствия. Возвращаться все-таки надо.

М: а вы одна вернулись?

Ширин: да, одна.

М: Тилек, а вы как, проблемы какие были по возвращении с работой?

Тилек: моя профессия сварщик. Проблем нет здесь. В любом месте работа найдется.

М: а почему вы уезжали в Россию?

Тилек: больше зарабатываешь. Там проблемы есть.

М: какие проблемы были?

Тилек: как-то без прописки, без ничего трудновато на работу ходить.

М: у вас не было прописки?

Тилек: временную делали. Но с трудоустройством проблемы.

М: поэтому вы вернулись через три месяца? А вы хотели, сколько там пробыть?

Тилек: до восьми месяцев.

М: а у вас проблемы с трудоустройством были здесь?

Асыл: нет, я учусь.

М: т.е. вы не собирались трудоустроиться. А проблемы с получением образования или с поступлением?

Асыл: не было.

М: ну вы представитесь, наверное.

Нургуль: меня зовут Нургуля.

М: меня зовут Гульзат. (представляет всех). Расскажите, где вы были, сколько были и чем занимались.

Нургуль: я была в России три года. Два года в Свердловске и год в Красноярске. Я по специальности преподаватель. Т.к. преподаватель – мало оплачиваемая работа, я на стройку пошла работать. У меня муж строитель. В России вначале на зарплату работала поваром. Т.к. зарплаты не хватало я пошла работать также на стройку. Работу можно было найти, как байке сказал. Но местным жителям расценка выше, а нам платили немного ниже. Но мы все равно работали и мы боялись, что нам могут не отдать нашу зарплату. Так и получилось, на три тысячи евро меня, получается, кинули. Я приехала домой.

М: вы когда вернулись?

Нургуль: я вернулась в прошлом году в декабре. Здесь мы сами находили работу, сами договаривались с клиентом. Здесь тоже совсем мизерная работа. Если работать на организацию, там совсем мизер платят. А частных людей находить тоже тяжело. Дашь объявления, через знакомых ищешь.

М: а какая у вас квалификация?

Нургуль: самоучка я. Маляр.

М: ну вы в принципе в России два года работали?

Нургуль: да два года работала маляром.

М: а если сравнивать с Россией, здесь сложнее находить работу?

Нургуль: да, здесь сложнее. Там ведь большие организации, работа есть. Но все время страх, что могут тебе не дать эти деньги. А здесь тоже самое. Также боишься. Много случаев, я слышала, что и здесь кидают.

М: вы считаете, что ваш уровень квалификации выше стал, когда вы проживали в России?

Нургуль: да, там уровень все равно выше.

М: именно вашей квалификации?

Нургуль: да, и моей тоже. Я здесь стала более востребованной после возвращения. Здесь я в течение трех лет приезжала домой летом работала. Качество той работы, что до России между этими периодами и качество сейчас – уже большая разница. Здесь уже, можно сказать в России до евро-уровня дошли, а мы только доходим.

М: но вы уже можете делать намного выше качеством?

Нургуль: да. И я уверена уже в себе. Что меня никак не могут отстранить от дела, забраковать мою работу.

М: следующий вопрос всем. Вы считаете, что ваши требования к зарплате стали намного выше после возвращения с России. Почему?

Нургуль: вы знаете, в России когда я получала зарплату, у меня на все: и на прожиточный минимум хватало, и домой отсылать деньги хватало. На все хватало денег. А по приезде сюда, то что там себе могла позволить, я здесь не могу позволить, потому что зарплата все равно ниже чем в России.

М: вы можете рассказать коротко, что вы могли себе позволить в России, и что вы не можете себе позволить сейчас. Это ко всем.

Нургуль: элементарно, у меня проезд был свободный. Я десять пересадок даже могла сделать в день. Я садилась в маршрутку. А там маршрутка и просто трамвай и троллейбус, разница большая, ровно в половину. Хотя здесь тоже, но у нас здесь, в основном государственного транспорта нет, все частное, приходится, все равно садиться. А там я не бегала, не ждала трамвая, электричку. Я могла сесть свободно, у меня денег хватало. Могла в супермаркет зайти и все что угодно купить, все что глаза мои видят, вот это изобилие могла себе позволить. А здесь, зайдя в супермаркет – нет, потому что я думаю о завтрашнем дне, что я буду есть завтра, если я сегодня вот это съем или своему ребенку вот это куплю. Также самое мы стараемся здесь эти супермаркеты обойти, идти на рынок. А там этого нету, не задумываешься, видишь, что товар тебе нравится, уже не смотришь на деньги, покупаешь. Могла себе позволить. А по семейным обстоятельствам я сюда приехала. Возможность была бы, я бы там осталась.

М: давайте этот же вопрос мы зададим другим. Что вы могли позволить себе в России и что вы не можете позволить сейчас.

Жаркына: то же самое. Там тоже все дорого, но я могла купить себе и сыр и колбасу, а здесь я ничего не могу. Даже на молоко и хлеб не хватает. Вроде бы муж те же деньги отсылает, вроде бы здесь дешевле по сравнению с Москвой, но все равно этих денег не хватает. Я уже себе не могу позволить, уже ограниченное количество, я тоже думаю о завтрашнем дне. Вроде бы там дорого, а здесь дешевле, но если посчитать по копейкам, уже ничего доступного у нас нет. Приходится экономить. На самом элементарном, не говоря о вещах, о безделушках.

М: Асыл, как у вас?

Асыл: не знаю, наверное, просто финансы позволяют, а здесь не так уж.

М: что вы там себе позволяли?

Асыл: там часто ходил на дискотеки. Мои родители в Москве, отсылают деньги.

М: Тилек, а вы?

Тилек: здесь экономить надо. Там в сравнении зарплаты больше. Там не боишься, знаешь, что заработаешь. А здесь думаешь о завтрашнем дне. Каждый день почти-что дорожает.

М: Ширин, мы говорили о вещах, вы могли себе позволить в Корее?

Ширин: просто ты уверен в стабильной зарплате. Обыкновенные, первой необходимости вещи элементарные, не считая, не задумываясь, спокойно в любой момент, когда тебе надо. Тут я бы не сказала, что все так просто. Все-таки приходится рассчитывать, планировать, экономить, нету такой уверенности, когда можешь смело, запросто позволить. Все здесь надо делать обдуманно, немножко заглядывая вперед.

М: другой вопрос: как бы вы оценили свое состояние до отъезда в Корею, в Россию и после возвращения. Если сравнить, оно было до: лучше, хуже или сейчас: лучше, хуже?

Ширин: не знаю. Лично я думаю ничего плохого в том, что я съездила, где-то побывала. В любом случае больше плюсов, чем минусов с этой поездки. Нисколько не жалею.

М: материальное положение ваше улучшилось?

Ширин: считай, как материальное, так и мировоззрение, и кругозор. Я не вижу особых минусов.

М: Тилек?

Тилек: тоже также. Нет такого. Как было раньше, так и стало.

М: Нургуль?

Нургуль: вы знаете, до отъезда в Россию, у меня представления о жизни были совершенно другие. Скажем, кругозор расширился, я повидала этот мир, и хотелось бы еще больше. Я повидала как люди в других странах живут. Какой уровень у них. Скажем у вас другая специальность. Я видела какие у них там здания возводятся. У них настолько все это обширно, а у нас этого всего нету. Знаете, по приезду сюда, обидно за свою страну, что наша страна наоборот назад идет, а другие страны процветают. Родственники в Казахстане живут. Даже элементарно Казахстан. А то что у нас здесь творится. У нас только частный сектор воздвигается. А там в России есть, именно государство строится, ипотеку дают молодым, а у нас нету этого.

М: вы бы хотели бы ипотеку оформить?

Нургуль: конечно хотела бы. Но не было тех условий, чтобы взять. У меня нет тридцати процентов чтобы внести в банк. А в России почему-то могут это позволить.

М: а у вас есть свое жилье?

Нургуль: нет. Я у родителей живу.

М: а материальное положение, как вы считаете до и после какое?

Нургуль: мне кажется, оно не изменилось, нисколько. Из-за своего материального положения я хотела остаться в России, пожить несколько лет. Десять лет, мне кажется, хватило бы чтобы заработать на дом, потом бы приехала на родину. А у себя на родине я не могу себе этого позволить. У меня ребенок здесь, с собой увезти – там тяжело с ребенком. Здесь я уже надежду потеряла что я когда-нибудь приобрету себе жилье.

М: т.е. вы хотели бы уехать, но не можете?

Нургуль: хотела бы, но не могу.

М: Асыл, как у вас?

Асыл: если честно, мне там понравилось. Наверное, здесь, потому что недавно приехал. Но там комплексов больше. Здесь друзья. Родные, большинство за границей.

М: до и после поездки какое материальное положение?

Асыл: улучшилось. Мне купили машину.

М: Жаркын?

Жаркын: у меня материальное положение не улучшилось. Мне трудно. Хочу как они пожить. Кругозор расширился. Есть желание, но нет возможности.

М: что такое «как они пожить»?

Жаркын: ну они лучше живут чем мы. У них все есть вроде бы. Архитектура, город у них красивый. Люди у них добрые, но попадаются разные. Денег у них много. Они живут для себя. А мы живем – надо заработать на квартиру, на машину. Нам трудно. Посмотрела я на них и обидно за свою родину. У них, например, Шереметьево – такой большой аэропорт. Прилетела я сюда, Манас аэропорт такой маленький. Обидно за страну. Хоть и маленькая страна, хочется чтобы город был почище, покрасивее и люди побогаче.

М: лично у вас материальное положение до и после?

Жаркын: также осталось.

М: т.е. вы не смогли там что-то заработать?

Жаркын: нет, не смогла.

М: насчет семейных отношений, ваша поездка изменила отношения ваши в семье, или с родственниками близкими, дальними, с друзьями?

Ширин: глобальных изменений нет. Единственное, расставания больше дают ощущения что человек тебе дорог. Родных больше начинаешь ценить.

М: а больше никаких изменений?

Ширин: особых других изменений нет.

М: Тилек?

Тилек: я всего лишь три месяца был. Не успел соскучиться.

Нургуль: у меня глобальные изменения были. Я с мужем уезжала, муж там остался жить. Он не хотел возвращаться. Меня, наоборот, тянуло на родину. Я знала, что сколько бы там ни прожила, я вернусь на родину. Я не смогу без родных своих прожить. Мой муж – нет,

он не разделял моего мнения. Ему, наоборот, хотелось остаться там, ему нравилось там жить. Он ни разу за пять лет не приезжал. Я вернулась, он не вернулся. Поездка в Россию вот так вот изменила нашу жизнь.

М: т.е. вы развелись?

Нургуль: да мы развелись. Он остался, я вернулась.

М: т.е. это был основной фактор, что вы хотели вернуться, а он нет.

Нургуль: да, я хотела вернуться. Даже в шесть месяцев раз я приезжала домой, хотя ребенка тоже мы забирали. А мой муж не хотел, чтобы я даже в полгода раз приезжала. Он говорил что тебе достаточно и двух лет, ездить через два года.

М: Асыл, у вас как?

Асыл: конечно, я скучаю. Хочется иногда, чтобы тебя мама приласкала.

М: а они когда уехали?

Асыл: они приезжают каждое лето.

М: а когда они уезжали?

Асыл: шесть лет назад.

М: а вы постоянно здесь?

Асыл: да.

М: а вы с кем живете?

Асыл: с тетей

Жаркына: у меня тоже проблема. Разлука с мужем. Чтобы прокормить меня и ребенка он уехал. Нет такой проблемы, что он не хочет обратно на родину. Он хочет, но здесь ему трудно найти работу и прокормить семью. Пришлось обратно уехать. Вот это и есть проблема. Тоже боюсь того, что я могу остаться без мужа. Тоже большой риск.

М: а вот когда вы сами уезжали и приехали с другими родственниками у вас отношения изменились?

Жаркына: нет

М: а вы вообще слышали, что когда люди уезжали, у них по приезду были какие-то изменения в семейных отношениях?

Ширин: в семейных отношениях наверное много. Когда слышишь, что если они врозь. Муж остается, жена уезжает или наоборот, то у них бывают какие-то проблемы – с собой кого-то приводят. Не без этого. В основном.

Жаркына: да, я много раз слышала, что разводятся, семьи распадаются из-за того что врозь. Как минимум скандалят.

М: другой вопрос: как бы вы описали службу социального сервиса, например социальная защита. По возвращению же сталкивались, соц. Обеспечение, пенсионный фонд. Вы наверно, сюда пенсионные вклады не делали. Вот с этим сталкивались?

Ширин: не то чтобы с этими проблемами сталкивались. Мы просто на себе даже и не чувствовали всего этого. Не знаю, у меня даже была мысль, что жить в пенсионном возрасте, с какого этого я буду получать пенсию?

М: т.е. это было мимолетом?

Ширин: да, мимолетом подумалось, хотя это серьезный вопрос, руки пока не доходят.

М: ну вы по возвращении, даже то что вы частным образом работали вы записывали?

Ширин: абсолютно ничего. Я даже не чувствовала абсолютно никакой заботы со стороны.

М: пока проблем нету?

Ширин: не то что проблем нету. Пока горячей необходимости в этом нет, хотя стоит намного серьезней об этом задуматься.

Нургуль: я в России первый год жила. Мы снимали квартиру, где родителей не было, дети были сиротами, они жили в детдоме. Я через детдом через договор снимала эту квартиру. Вы знаете, насколько там заботятся о детях, в обязанность детдома входит сохранить детям эту квартиру, какие-то льготы у детей есть. Я платила перечислением детдому и меня был договор сделать ремонт в этой квартире. Они были заинтересованы даже в ремонте, чтобы когда ребенок достиг совершеннолетия мог въехать в этот дом в готовом виде. И насколько у нас здесь, если у нас ребенок попадет в детдом, мне кажется, наше государство так не заботится о детях как в России. За эти три года я и в больницу ложилась. И какое у них отношение к нам, даже к приезжим, и какое у нас. У меня сестренка развелась до рождения ребенка недавно и фамилию она дала свою ребенку. Она в соцфонд обратилась, чтобы ей давали какие-то пособия как матери одиночке. Я наверное больше месяца бегала здесь и нам все-таки не дали. Сказали, вот ты в состоянии свою сестру обеспечить, у тебя мать дома, мы таким не даем, мы даем только тем, у кого, скажем, нет дома. Я говорю, у нее нет дома, она на иждивении моем и моей матери. Нет, говорят, таким не даем.

М: а у вас лично, вы затронули проблему здравоохранения, были какие-то проблемы?

Нургуль: были. Мы обращались там в поликлинику, хотя у меня не было прописки, оформляют по адресу. Адрес говоришь, они тебя обследуют. И такое отношение у врачей, никогда я не слышала, чтобы они даже тон повышали. А здесь стоишь часами у себя в поликлинике в очереди, и тебя могут даже обгавкать эти врачи. Потому что они устали, им хочется есть, они не обедали. Когда им говоришь об их обязанностях, в ответ слышишь наоборот. Зарплата у них маленькая, работают они больше чем положено.

М: но здесь вы прописаны, да?

Нургуль: да.

М: а вот у других в здравоохранении были какие-то проблемы?

Жаркына: у меня были. Я по состоянию здоровья прилетела сюда. Меня сразу с аэропорта на скорой помощи привезли в больницу. И вот узнав, что я прилетела с Москвы, они начали с меня сдирать втридорога. Типа денег у тебя много, давай плати. Оказывается беременным здесь все бесплатно, а я вот этого не знала, потом уже постепенно узнала. Вот у нас же в больнице, такие же условия.

Ширин: это наша вина, мы должны знать свои права. И требовать их. В большинстве таких случаев больше мы сами виноваты. Ходим на поводу.

Жаркына: я не знала свои права.

Нурлан: у нас любой, даже маленький чиновник может свои правила. А в России таких нету. Взять хотя бы милиционеров, уважительно относится. У нас нет, у нас милиционер может в любом месте остановить, потребовать паспорт, даже по карманам пошарить.

Нургуль: знаете недавно я столкнулась с одним милиционером. Мы ехали в одной маршрутке. Я не знала, что он милиционер. Он начал возмущаться, что медленно едем, надо быстрее. Я говорю, зачем вы на водителя нажимаете, а вдруг авария будет. И мы с ним словесно получается это. И когда мы выходим из маршрутки он говорит мне: девушка, за то что вы вот так вот выступали и еще там права качали какие-то, я вас могу вообще избить даже. Я говорю: как избить? Вы же мужчина, как вы можете на женщину руку поднимать. Он говорит: не строй из себя культурную. А рядом таксист стоял и говорит: слушайте мужчина вы же милиционером работаете. А я говорю: попробуйте только ударьте, я вас просто засажу в милицию. Я, говорит, сам милиционер. И этот таксист говорит: вы же в милиции работаете. Я говорю, как вы можете, вы же в милиции работаете, вы же должны пример нам показывать, а не наоборот. И он мне говорит: а может вы обкуренная девушка или вы напились. Это уже говорит о том что он может мне в карман подсунуть что-то. А я говорю: у меня целая маршрутка свидетелей, как я могу быть обкуренной, может быть сами обкурены? И вот если милиционер женщину так запугивает, а что с мужчинами творит тогда. Он уже мне среди бела дня говорит: ты обкуренная и напилась. Я не смогу доказать наверное, если меня поведут и посадят и скажут, что обкуренная и напившаяся сотруднику оказывала сопротивление. Меня могут посадить, я оттуда просто так не выберусь. Ну, элементарно, в России когда по улице идешь, и мы не местные – уже на лице видно. Они останавливают, честь, как положено представляются, потом уже спрашивают паспорт ваш. Показываешь, они все, извиняются.

М: хотя говорят, что там, наоборот, зверствуют.

Жаркына: да, много там говорят, что беспредел.

Тилек: нет. Там Московская область действительно. Они же привыкли от наших научились.

Жаркына: они честь дают. Да, а потом они деньги просят.

Тилек: да, они честь дают, но все равно, потом деньги берут.

М: ну а насчет образования. Как вы думаете, насколько реальна возможность вот вам дать хорошее образование в Кыргызстане? Или продолжить ваше собственное образование?

Жаркына: я не задумывалась.

Ширин: вообще сама основа, так сказать образования сильная. Сейчас, под наплывом всех этих взяток очень упала. Сложнее, конечно, стало. Ну я не знаю.

М: ну детям своим, у вас есть ребенок маленький. Насколько реально здесь дать хорошее образование?

Жаркына: у меня ребенок маленький. Хочется чтобы он учился, выбился в люди. Я постараюсь, не знаю каким путем, дать ему хорошее образование.

Ширин: было б хорошо, если б знать пути.

М: как вы Нургуля?

Нургуль: хотелось бы конечно дать образование.

М: хорошо, на образовании. Какие-то другие вещи, которые вам казались чем-то таким, отчего вам хотелось уехать обратно? Основные две, три с чем вы столкнулись по возвращении, что было очень сложным. Это любое, это может быть, как вы говорите, милиционер, который остановил, нагрубил, или еще что-то. Т.е. для себя, что вы отмечаете очень сложным по возвращении?

Ширин: во-первых я бы обратно поехала бы туда, но только на заработки и обратно вернуться, чтобы просто обеспечить, встать на ноги, но вернуться. А так, в основном, у нас лучше. Все равно родина.

М: только финансы, да?

Ширин: да, только финансы.

Нургуль: тоже самое. Иногда когда сталкиваешься с ценами, в последнее время цены растут. Это все видишь и думаешь, не уехать ли назад? И вот, то что будущее есть ли в этой стране, иногда задумываешься. Даже вот русские, они сами уезжают, говорят в Кыргызстане нет будущего. Обидно за своих детей. Иногда думаешь, может быть я пол жизни уже прожила, может так и дальше одним днем буду жить, а что будет мой ребенок. Вот это вот обидно. Только из-за финансовых проблем хочется уехать на заработки.

Асыл: вот когда я был в Москве у меня были знакомые: африканцы, китайцы, турки. Ходили, по парку гуляли. Там были ихние пацаны – нацисты. И они там : ходят тут разные, узкоглазые, черные. Ну там ниче не сделаешь, потому что у них там, не у себя. Ну проходили молча.

М: а здесь вы ни с чем таким не столкнулись, от чего вы бы хотели уехать?

Асыл: нет.

М: Тилек?

Тилек: уже возраст. Туда можно на заработки, если есть условия. В наше время туда на заработки можно ехать. А так и здесь устраивает, если больше плотят.

М: Ширин?

Ширин: ну не знаю. В общем, сама нестабильность как-то сбивает немножко. Тем не менее, если проанализировать немножко, от того что я уеду, страна стабильней не станет. Надо просто искать свое место.

М: с документами. Как-то было трудно?

Жаркын: Моим уже надо было взять новый паспорт и вот он бегал. У него документов каких-то не хватало. Он потерял паспорт свой в Москве. У него какие-то бумаги спрашивали. Он никак не мог получить новый паспорт. Конечно было трудно.

М: а какие документы? Что мог бы центр сделать?

Жаркын: ну как, проконсультировать, посоветовать. Можно взять консультацию с той сферы услуг. Именно из-за паспорта он тоже приехал.

М: а вот какие документы у него требовали?

Жаркын: нужна была какая-то справка о том что он действительно потерял паспорт именно в Москве. А там же выдают на три месяца или на месяц временный паспорт. Он вот это достать, а они говорят что нужна еще какая-то справка. Мы никак не поймем что за справка. Вроде бы никто не давал. Ему говорят: обратно езжайте в Москву, с посольства возьмите справку. А как он поедет с этой бумажкой обратно туда. Каким-то путем мы получили этот паспорт, не знаю как. Было трудно с документацией.

М: а еще с какими вещами? Может быть не из своего личного опыта, а у кого-то были проблемы?

Жаркын: чаще всего это моральные состояния.

Асыл: у меня было. родные сделали российский паспорт, их здесь депортировали обратно туда.

М: почему?

Асыл: не знаю.

Жаркын: точно будет трудно тем, кто получил второе гражданство. Сейчас в моде, все получают второе гражданство. Если они обратно захотят сюда, у них наверное будут проблемы. Здесь уже начнут отказывать все. Вот у вас там двойное гражданство, идите в Россию. А в России уже, наверное, будут получать.

М: а что будут отказывать?

Жаркын: например, приехал сюда, хочет здесь жить и оформить на пенсию документы. Уже начнутся проблемы с паспортом.

Асыл: наверное, оттуда выпустят с учета, обратно сюда поставят на учет.

Жаркын: сейчас в моде, получают гражданство, а потом, лет наверное через пять-десять они обратно вернуться, все равно там не останутся. Вот тогда начнутся проблемы. Вот тогда ваш центр немножко понадобится.

М: а еще для чего нужен центр? Для моральной какой-то помощи?

Жаркын: не знаю. Со временем это все как-то укладывается, проходит. А непосредственно по приезду в сравнении. Однозначно не скажешь, по мелочам.

М: а как вы себя чувствовали когда приехали?

Жаркын: тяжело.

М: а как тяжело?

Жаркын: хотелось обратно уехать. Как я приехала, через пару дней произошла эта революция и все ярко, контрастно. Мне было очень тяжело. Даже знаете, как начинало вечереть, эти желтые лампочки, такая тоска, озлобленные такие выражения вокруг, вот этот сервис, когда пойдешь на базар, в магазин, это все было таким одолжением, что они тебе продают.

М: как будто бы они тебе занимают деньги?

Жаркын: как будто я там хожу и прошу милостыню. Как будто прошу дать килограмм картошки, умоляю их.

М: какой-то моральный консультант, психологический?

Жаркын: да. Это сильный контраст бытовой, сервис. Элементарно, там по пешеходу идешь на зеленый свет и тебе нет необходимости оглядываться по сторонам. Это естественно, что раз ты идешь по пешеходу, то машина остановится. У нас наоборот, попробуй не оглянись, тебя за милую душу сравняют и поедут. Это все мелочи конечно. По началу эти мелочи сильно яркие впечатления создают.

Асыл: люди иногда остаются в гневе.

М: почему?

Асыл: был такой случай. Один мужик, до такой степени заугнетали, приехал, двенадцать русских здесь убил.

М: а много таких случаев?

Асыл: бывает.

Жаркын: везде есть. В основном, все приезжие озлоблены не на русских. Потому что натерпелись всего, приезжают и давай начинают на наших русских наезжать. Точно морально надо, психологически как-то проконсультировать вот таких.

М: особенно тех, которые на черной работе работают?

Жаркын: да, все. Потому что там в Москве я не могу свободно идти. Я прячусь, тарюсь по углам, в метро с этого начала до конца. Потому что я уже бегаю туда, а мужчинам вообще тяжелей. И вот, такая злоба, особенно на милиционеров. Психологически конечно есть.

Асыл: у меня друг восемьдесят второго года, он проработал два года. Приехал, здесь купил квартиру, женился, две машины купил. Бывают такие люди, которым улыбается удача. Спокойно, нормально. От человека, по-моему, от человека, как он там.

М: Нургуль, что бы вы сказали?

Нургуль: вы знаете, если навалится столько приезжих, они тоже озлобятся, потому что у нас уровень и их уровень совершенно разный. Мы свою культуру показываем им. Те же элементарные, не убираем за собой на улице. Мы привыкли у себя в деревне напиться и по улицам горланить ходить. До нас, возможно, так показали людям. И им этого не хочется. С каждым годом все больше и больше нас едут туда. Их тоже можно понять, они нас видеть не хотят. Они тоже по улицам хотят пройти. Это все их приводит к тому, что они тоже ущемляют нас в чем-то. Они устали от этих приезжих людей. Я оправдываю иногда их.

М: когда люди сюда приезжают, наши возвращаются. Наш центр чем должен заниматься, как он может помочь. Это может быть не один центр, могут быть разные. То места, куда люди приехав могли пойти. Допустим, может быть вы знаете о таких людях, у которых были проблемы любого плана проблемы, которые вытекли из того, что человек был в отъезде, потом вернулся и здесь начал жить.

Нургуль: у меня много знакомых, которые не только в Россию, но и в другие страны. Они приезжали именно морально не могли привыкнуть. В нашей стране не было, скажем сервиса, обслуживания. Даже, элементарно, в России покупаешь что-то, знаете какая у них обслуга, я уже не говорю о европейских странах, я не была там. В России те же продавцы улыбки, а приходите, у нас такие лица как у зверя, наброситься готовы. Вот это угнетает человека.

М: порядком выводит.

Нургуль: да выводит из строя, из колеи. Оттуда приезжали, такая страна, а сюда приходишь, здесь нет того же сервиса. Элементарно встретить этого человека, просто улыбнуться, поприветствовать. Нету у нас. А там есть это.

М: а вот, допустим, с пропиской ни у кого не возникало проблем? У вас или у ваших друзей прописка здесь, когда возвращались или с получением каких-то льгот?

Ширин: льгот сейчас уже никаких нет.

Нургуль: о льготах я уже и не думаю.

Жаркын: по-моему вычеркнуть надо из нашего лексикона.

М: у вас есть, например, медицинское страхование?

Нургуль: до отъезда медицинского страхования у меня не было. Когда я студенткой была в Бишкеке, моим родителям выдали страховые полисы, а про меня они забыли, хотя я

была там, у меня и прописка. Они мне не выдали. А сама в г. Токмок жила. По истечению какого-то времени я столкнулась, что мне страховой полис нужен. Я пошла к нам в поликлинику, почему мне не выдали, всем выдавали. Меня могли бы вызвать, я бы приехала. Девушка, когда всем выдавали надо было получить, сейчас нет, страховых полисов нет. У меня до сих пор нет страхового полиса. И даже имея страховые полисы, мои родители, моя мама медик, у нее нет скидок, у нее никогда не было. Этот страховой полис зачем мне нужен, мама говорит. Незачем страховой полис, если нету скидок. Я не знаю как можно в г. Бишкек как-то эти законы, а у нас дальше что уже в деревнях и селах творится я не знаю. Соцфонд у нас не работает, только со своими знакомыми. Я вот как ни слышу, я не могу утверждать, но я слышала, что родственники, кто работает на соцфонд, у всех родственники получают эти льготы. Те же самое мука, сахар ежемесячно многодетной семье выдается, редко кто многодетные получают, а получают знакомые там, родственники кто работает на соцфонд.

М: понятно. Больше дополнить нет ничего? Спасибо вам большое, удачи.

18 октября 2007 года.

Модератор – М

Респонденты – Максат, Махмуд, Актан, Асель.

Модератор: Здравствуйте еще раз. В самом начале мы хотели бы представиться. Меня зовут Гульзат Ботоева, а мою коллегу Мехригуль Аблезова. Мы являемся преподавателями Направления Социологии Американского Университета. Мы также работаем в Центре Социальных Исследований нашего вуза. К нам в Центр поступил заказ на проведение небольшого исследования о проблемах мигрантов возвращенных в Кыргызстан. Оно было заказано организацией РАСТ, для того чтобы выяснить каким образом можно и нужно помогать мигрантам возвращающихся на родину после длительного или короткого пребывания за рубежом. Если выяснится, что у возвращенных мигрантов большие проблемы, данная организация может лоббировать создание центра, который бы оказывал различные услуги для возвращенных мигрантов. Таким образом, цель нашей встречи выяснить какие же проблемы существуют.

В самом начале нашей беседы, хотелось бы попросить у вас разрешения на запись нашего разговора на диктофон, поскольку это позволит нам сконцентрироваться на вопросах, и уделить вам больше внимания. Хорошо.

Еще один момент, пожалуйста представьтесь в начале нашей беседы, а потом в ходе беседы, пожалуйста говорите по очереди, поскольку наша фокус-группа будет записываться на диктофон.

Меня зовут Максат⁴, мне 25 лет. Родился и учился в Бишкек.

Меня зовут Асель, в данное время учусь в БГУ на Факультете Управления и Социологии, на 5-м курсе.

В прошлом году ездила в Казахстан и работала.

Меня зовут Актан. В прошлом году съездил в Таджикистан. Занимался садоводством, покупал яблоки. Уехал в декабре. В апреле месяце я вернулся.

⁴ Имена участников фокус группы изменены, поскольку им была гарантирована анонимность.

Меня зовут Махмуд, мне 33 года. В прошлом году ездил в Москву, работал на фирму Архстиль. Я мастер.

Я вернулся в прошлом году, в октябре.

М: С какими трудностями вы столкнулись больше всего когда вы вернулись в Кыргызстан.

Актан: Например, я уехал с надеждой заработать больше. Но когда я занимался садоводчеством, цены на яблоки упали, и у меня появилась проблема, что делать с этими яблоками. Но потом отправили в Душанбе, и таким образом продали. Но доход был минимальный. Я сам Кыргыз, но родился и вырос в Таджикистане. В 1992 году переехал в Кыргызстан и получил статус беженца. В 2001 году получил гражданство.

М: Но, какие же проблемы были у вас когда вы вернулись из Таджикистана?

Актан: проблемы, касаются того, что в Таджикистане национальный вопрос играет большую роль. Там я плохо продавал поскольку люди смотрят, кто я таджик или нет. Когда же вернулся обратно у меня никаких проблем не было. Я гражданин Кыргызстана, здесь все нормально. Поехал, потому что хотел дополнительно заработать, и еще у меня есть там родственники.

М: давайте, обратимся также к другим участникам фокус группы, насчет того какие у них были проблемы по возвращению.

Алмаз: Самая большая проблема, оказывается найти работу, хорошую работу. А так, в принципе проблем не было.

М: А что такое хорошая работа?

Максат: Хорошая работа, это в моем понимании, во 1-х, чтобы работа нравилась и хорошо платили. У меня незаконченное высшее образование. Я учился в Ататуркском Университете, и не закончил. Сейчас продолжаю, в следующем году закончу, учусь на заочном.

М: А какого рода работу вы выполняли в Турции и Афганистане?

В Турции, я работал, сетевым администратором, смотрел за компьютером, за интернетом. В Афганистане – был сначала ассистентом администратора, а потом меня перевели в администраторы. Работал в строительной компании на американской базе. Я вернулся назад, потому что у меня скоро родится ребенок. Вот, приехал. Во 2-х, у меня контракт уже закончился. Должен был уехать, но остаюсь. Меня до сих пор, зовут туда обратно. Но, вот жена родит, я наверное не смогу там работать. Жена моя все время была здесь.

М: А в данное время вы работаете?

Максат: В данное сию дома. Я приехал 11 августа. Я серьезно еще работу. Не искал. Для меня сейчас надо чтоб жена родила, а потом буду искать.

М: Вот, мы говорим о трудностях возвращенных мигрантов. Как вы думаете, чем вам нужно помочь?

Максат: Не думаю что мне кто-то может помочь. Если бы дали мне деньги. То открыл бы сове дело и все. Но что плохо, я в Афганистане работал 7 месяцев. На базе, как в тюрьме. Поэтому, когда приехал было чуть трудно адаптироваться. Привык к той жизни.

М: Адаптация в каком плане?

Максат: Как вам сказать. Понимаете, привыкаешь, постоянно работать с утра до вечера. Я бы не сказал что это большая проблема. Но это было для меня.

М: Спасибо большое.

Асель: Я в прошлом году, три месяца работала в Казахстане, в Кустанайской области. Там я работала, помогала брату. Он и его семья уже получили казахское гражданство. В начале я просто съездила, а потом осталась. Решила работать. Помогала им на базаре, когда брат уезжал. Я продавала вместо него. Было конечно трудно, потому что постоянно проходила проверка документов. В основном там работают кыргызы. Они в основном, получили гражданство. Я сильно боялась, потому что остановилась там нелегально. Когда возвращалась, то на поезде было трудно, потому что постоянно проверяли документы. И могли забрать паспорт, пришлось давать деньги. Работала три месяца. Но показалась что как будто прошло несколько лет.

Махмуд: я в 2005 году ездил в Россию, в Подольск. Работал мастером в Архстиле. Они производят искусственные камни. Там работают мои друзья и брат. Я просто хотел заработать больше денег.

М: Когда вы вернулись из Москвы были ли какие-либо проблемы?

Махмуд: нет, у меня не было никаких проблем.

М: Может у ваших друзей возникали какие-либо проблемы?

Махмуд: Нет у них тоже не было проблем.

М: У меня вопрос насчет материального положения. Изменилось ли оно после возвращения на родину?

Максат: Богатыми не стали, конечно (смеется). В моем положении, когда я работал в Турции, как говорят, конкретно кинули. Я еле приехал назад, меня депортировали. Ну, уехал обратно назад. В Стамбуле месяц последний ждали денег, но нам не заплатили. Ну, поехал в Афганистан, больших денег там не заработал. Но, смог расплатиться с долгами. Теперь, нужно искать работу, потому что деньги уже заканчиваются.

М: Ну, вот вы смогли бы найти такого же рода работу в Кыргызстане?

Максат: Да, конечно. После Афганистана Кыргызстан кажется раем. Там люди ужасно живут. Хотя я и нормально там работал.

Асель: Я смогла заработать на сой контракт, что составляет 9 000. Плюс я еще смогла заработать на карманные расходы, на одежду на учебу. Для меня это хорошо, потому что заплатила за контракт за один. Здесь я бы не смогла заработать эти деньги, потому что здесь никогда не работала.

Актан: У меня интересная ситуация. Я хотел заработать дополнительный доход. Я там заработал. Но тем не менее, я теперь расплачиваюсь. Семейный доход резко снизился. Поскольку я работаю в неправительственной организации, то нам надо было подавать проектные предложения в начале года. Но, поскольку меня не было, работа практически остановилась в начале года. Теперь, у нас мало проектов, и мало денег. Моя организация в данный момент страдает. Я понял, это, и обновил команду и будем разрабатывать проекты.

М: А сколько в общей сложности вы отсутствовали?

Актан: Меня не было около полугода. Я хоть и заработал. Но, сумма маленькая, доход не постоянный, а разовый. Так что, мне это не очень сильно помогло. Я думаю, что лучше здесь искать дополнительный доход, и работать здесь, потому что дети растут и денег нужно все больше.

М: расскажите пожалуйста о вашем материально доходе, Махмуд.

Махмуд: Я вернулся с России, и купил себе машину.

М: а вы смогли купить все что вы хотели?

Махмуд: Да, я хотел купить машину, и купил ее. А сейчас таксую на этой машине. Как раз это помогает мне. До этого у меня было машины.

М: Если перейти к другому вопросу. Как вы сравните службы социального обеспечения.

Актан: В моем случае я не обращался ни в какие службы.

Асель: я лечила свои зубы в Казахстане. У меня не спросили никаких документов. Не было никаких проблем.

Максат: если сравнить с Турцией, то очень большая разница, поскольку там даже милиционеры/полицейские нормальные. Никто тебя не остановит, никто не ругается, всегда помогут. Никогда не подходят и не спрашивают документов. Если только вы ругаетесь или пьяные.

Махмуд: Я не могу сравнить социальные службы в России и Кыргызстане, поскольку там я никуда не обращался.

М: а знаете ли вы какие-либо центры помощи мигрантам?

Актан: Есть, «Адилет» - по правовым вопросам. Есть еще в Токмаке, по трудовым мигрантам. Их спонсором является Фонд Сорос. Наверное уже закрылись. И еще есть комитет по трудовой миграции.

М: Если вернуться к начальному вопросу о центре. Если он откроется, какие услуги он должен оказывать возвращенным мигрантам?

Актан: Если откроется Центр, он должен работать фокусно. Если он будет работать так, как работают в данный момент организации, то эффекта не будет. Надо будет работать в узком направлении. Во первых, это правовое поле, касается именно документации. Это паспорт, или другие документы которые требуются в разных странах. Второе направление, это касается социальной поддержки. Может быть надо иметь базу данных,

по трудовым мигрантам, чтоб они получали информационную помощь по социальным услугам Кыргызстана.

Я хотел сказать, что первая помощь должна оказываться с трудоустройством, чтобы социальный уровень человека не ухудшился.

Максат: наверное нужно помочь с трудоустройством. Я хотел вообще сказать, что мигрантам надо до поездки, а не после поездки. Их надо обучать, консультировать. Может, на уровне республик что-ли, находить работу, чтобы они легально уехали. Если они легально уедут, то у них там будет больше прав, можно защищаться. А если человек едет не легально, то у него будут возникать большие проблемы. Я например, поехал в Турцию нелегально, у меня были проблемы с визой. Нам обещали сделать визу в срок, но потом не успели. Так что остальные 7 месяцев, я с другом работал нелегально. А потом нас кинули. Я думаю, что надо помогать до того как мигранты уехали, а не после того как приехал, поскольку уже ничем не поможешь.

Актан: Я могу кое-что добавить. Когда мигранты едут обратно, большинство имеют какую-то квалификацию. Может быть иметь базу данных об их уровне квалификации и предлагать работодателям в Кыргызстане.

М: Хорошо, если у вас не было проблем. То может быть вы знаете о случаях, когда другие мигранты имели различные проблемы по возвращению.

Актан: Я знаю одного человека, который сам этнически русский. Он продал дом, но не смог там адаптироваться, поскольку его и семью не приняли в русском селе, где он обосновался. Он начал заниматься скотоводством, а людям там не понравилось. В общем, он там не смог жить и вернулся назад в Кыргызстан, хоть он и русский. Теперь, у него ни жилья, ничего нет, потому что они все продали и уехали. Я даже не знаю, как можно помочь этому человеку и его семье. Он ни с чем приехал, он даже не может получить кредит, потому что нужен залог. Поэтому, я предлагаю разработать гибкую систему кредитования. Это означает, что людям которые оказались в такой же ситуации дают кредит, чтобы они смогли заново образоваться. Поскольку в сердце у моего знакомого такая боль. Хотя он считал себя русским, и Россия великая страна, он в том месте, где обосновался не смог жить. Опять приехал, теперь ему надо оказать поддержку. Вот, кредитование может быть одна из поддержек. А во вторых надо социально поддержать, если есть дети дать пособия, если старики, то пенсию.

Есть конечно проблемы с пенсией. Поскольку бывают люди, которые уезжают, например, на десять лет. Скажем один человек уехал в 50 лет, и вернулся в 60 лет, уже в пенсионном возрасте. То, у него могут возникнуть большие проблемы. Прописка также большая проблема.

Большая проблема у возвращенцев возникает тогда, когда у них нет жилья.

Также очень много проблем возникает у людей которые потеряли документы. Поскольку очень много случаев встречается когда у людей забирают паспорта, всякие документы и продают в рабство. И если они возвращаются, то у них большие проблемы с восстановлением документов.

Асель: Я слышала о семье, где мать ездила в Россию, она работала сезонным образом. Но, последний раз она не вернулась назад. Семья о ней ничего не знала, и до сих пор не знает. Они только слышали что ее продали в рабство и она не может вернуться из России. Я

думаю, что если откроется центр помощи мигрантам, то нужно оказывать психологическую помощь людям. Во первых наверное нужно помогать людям находить их родственников, которые оказались в рабстве, а потом уже помогать психологически людям, вызволенных из рабства. Есть конечно разные ситуации. Некоторые возвращаются с деньгами, покупают землю, строят дом, нормально зарабатывают. Но некоторые, не очень. Они ставят цель, чтобы заработать на дом. Но не могут заработать, и не приезжают обратно. Это очень трудно, чтоб заработать такие деньги. Таким нужно помочь чтоб вернуться, и потом оказать психологическую помощь.

А другие нормально, например мои сестра и брат уехали в Казахстан. Они получили уже гражданство, нормально зарабатывают. Им не надо помогать. Ну, они даже не собираются возвращаться, поскольку они работают, живут. А здесь они не смогли бы найти работу.

Актан: Я бы хотел остановиться на вопросе гражданства. Многие люди, для того чтобы нормально работать, и зарабатывать получают российское гражданство. А когда они возвращаются сюда, то начинается интересная тема. Потому что им надо снова получать кыргызское гражданство. Например в новой редакции конституции, двойное гражданство на узаконено.

М: А здесь почему людям трудно.

Актан: Я долго анализировал, почему люди едут. Там доход больше.

Максат: Люди там меньше тратят. Они там учатся экономить. В России, вы знаете, люди кто работает на улицу практически не выходят. Работа – дом, работа - дом. Поэтому они там экономят. А здесь, дома, трудно экономить.

Актан: Я думаю, что это еще связано с тем, что Кыргызстан аграрная страна. Но, в то же время отсутствует государственный заказ. В отношении аграрного развития, государство у нас спит. У нас есть ресурсы, которые могут быть развиты, сельское хозяйство, например. Хотя бы давать гос. заказ на 50%. Но мы этого не делаем. Также у нас огромный человеческий ресурс. Вот если бы был государственный заказ, и предприятия работали бы, то было бы намного легче.

М: Значит, проблема трудоустройства является самой важной для мигрантов?

Актан: Да, если бы работали большие предприятия. То не было бы трудовых мигрантов, которые бы ездили в другие страны.

М: А какие другие проблемы возникают при миграции?

Актан: Я много слышал о том, что мужчины часто создают вторые семьи в России и Казахстане. Они забывают о своих первых семьях, и женятся там. Во-первых, у них есть биологические потребности. А во-вторых, им нужно жениться не местных, потому что им нужен легальный статус. Это так сказать, крыша. Вот основа есть, а потом потихоньку образуется новая семья. Вот, в таких случаях возникает проблема.

Максат: Я не согласен с этим мнением, потому что двоеженства нет в нашем менталитете. Например, из Таджикистана уезжают в основном мужчины. А женщины практически не мигрируют. А у нас из Кыргызстана едут все, и мужчины и женщины, а даже наоборот, больше уезжало женщин. Так что, наверное, Актан больше говорит про таджикские истории.

М: Ну, спасибо большое за то, что вы пришли и рассказали о проблемах мигрантов.